

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1762
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1762

СОДЕРЖАНИЕ

- 1883-1890 О встречах и зимовке белощёких казарок *Branta leucopsis* и гуменников *Anser fabalis* на северо-западе Москвы.
И. В. КУЗИКОВ
- 1891-1894 Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в Уфе.
Г. А. ГАЙСИНА
- 1894-1897 Апрельская встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Санкт-Петербурге. И. Р. ТАРАСЕНКО
- 1897-1902 Необычайно высокая концентрация мигрирующих куликов на Ольской лагуне Охотского моря весной 2018 года.
И. В. ДОРОГОЙ
- 1903-1912 Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья.
А. А. НАЗАРЕНКО
- 1912-1915 Дополнения к авифауне города Краснодара.
М. А. ДИНКЕВИЧ, Р. А. МНАЦЕКАНОВ,
Т. В. КОРОТКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1762

CONTENTS

- 1883-1890 On the sightings and wintering of the barnacle goose *Branta leucopsis* and the bean goose *Anser fabalis* in the north-west of Moscow. I. V. KUZIKOV
- 1891-1894 The three-toed woodpecker *Picoides tridactylus* in Ufa. G. A. GAYSINA
- 1894-1897 April record of the Canada goose *Branta canadensis* in St. Petersburg. I. R. TARASENKO
- 1897-1902 Unusually high concentration of migrating waders on the Ola lagoon of the Sea of Okhotsk in the spring of 2018. I. V. DOROGY
- 1903-1912 Winter avifauna of south-western Primorye. A. A. NAZARENKO
- 1912-1915 Additions to the avifauna of Krasnodar. M. A. DINKEVICH, R. A. MNATSEKANOV, T. V. KOROTKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О встречах и зимовке белощёких казарок *Branta leucopsis* и гуменников *Anser fabalis* на северо-западе Москвы

И. В. Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 31 марта 2019

В северо-западной части города в излучине реки Москвы между районом Строгино и Щукинским полуостровом расположен Большой Строгинский залив. Он является одним из наиболее крупных водоёмов и важным рекреационным пунктом на пути миграций водоплавающих видов птиц Москвы. За время моих наблюдений на акватории залива и в его ближайших окрестностях с 2001 года по настоящее время был отмечен 21 вид гусеобразных птиц. Из них немало редких и малочисленных видов встречены в последние годы: лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, белолобый гусь *Anser albifrons*, синьга *Melanitta nigra*, турпан *Melanitta fusca*, морянка *Clangula hyemalis* и другие (Кузиков 2015а,б). В осенне-зимний период 2018/19 года на берегу залива впервые обнаружены белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis*.

В Москве белощёкую казарку как залётный вид прежде несколько раз отмечали в период с 2006 по 2011 годы в апреле-июле. Предполагалось, что встреченные птицы могли улететь из неволи (Атлас... 2014). Наиболее вероятным источником «утечки» белощёких казарок является Московский зоопарк. На его прудах в настоящее время, по личным наблюдениям, на полувольном содержании живут около 30 белощёких казарок – как лётных, так и нелётных, из которых меньшая часть окольцована. Однако в Московский регион не исключён залёт белощёких казарок и из баренцевоморской гнездовой популяции. Как известно, их основной пролётный путь от места гнездования лежит в широтном западном направлении в сторону северной Европы, но, как предполагают, часть особей вместе с белолобыми гусями может быть вовлечена в миграционный поток, направленный на юго-запад от мест гнездовой через Чернозёмную зону (Волков, Тимошенко 2015).

Гуменник в Москве – редкий пролётный вид, наблюдавшийся над городом во время осенних и весенних миграций, чаще всего с белолобыми гусями (Атлас... 2014). Обстоятельства появления гуменника, встреченного мною и впоследствии многими другими наблюдателями на берегах Большого Строгинского залива из-за отсутствия признаков кольцевания не вполне понятны. На сайте Союза охраны птиц России

(далее СОПР, www.rbcu.ru) было высказано несколько версий, объясняющих его появление, начиная от подранка, отбившегося от стаи, кончая побегом из неволи. Между тем, принимая версию о побеге гуменников из Московского зоопарка за основную, нельзя исключить и возможность остановки на отдых молодых птиц, сбившихся с пути во время миграции. В литературе известно несколько случаев появления в октябре-ноябре в черте городов «диких» гусей, например, молодых белолобых, гуменников и белощёких казарок, ведущих себя очень доверчиво по отношению к людям (например, Шемякина 2010; Домбровский 2014; Фетисов, Яковлева 2017; Косенков, Фетисов 2019). Вне зависимости от обстоятельств появления казарок и гуменников на северо-западе Москвы наблюдения за их пребыванием в осенне-зимний период в городских условиях представляют интерес с точки зрения возможностей их прокормления на частично или полностью замерзающих водоёмах.

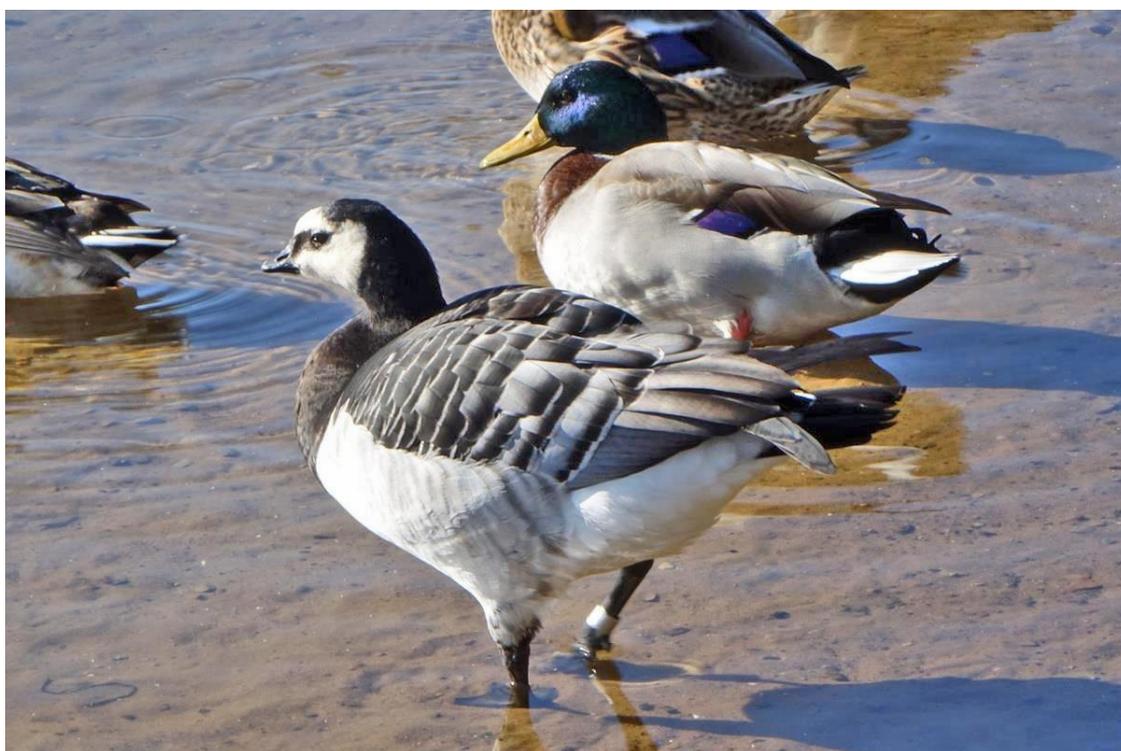

Рис. 1. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в стае крякв *Anas platyrhynchos* на берегу Большого Строгинского залива. 26 сентября 2018. Фото автора.

Впервые одиночная окольцованная особь белощёкой казарки, у которой удалось прочесть номер кольца (MOSKVA CS00 1946), была встречена мною 26 сентября на северном берегу Большого Строгинского залива в составе большой стаи крякв (рис. 1). По данным Центра кольцевания птиц России, эта особь была помечена на первом году жизни в сентябре 2016 года в Московском зоопарке. Поведение казарки не отличалось от поведения крякв, державшихся у песчаного пляжа в ожидании подкормки от собравшихся на берегу людей. Она плавала на

мелководье, выходила на берег, охотно и безбоязненно брала хлеб с воды и с земли вместе с утками, иногда доминировала над ними, отгоняя и хватая клювом соперниц. Казарка хорошо летала, перемещаясь вдоль берега, и легко могла преодолеть расстояние в 11 км от зоопарка до Большого Строгинского залива. Появление казарки вызвало повышенный интерес как местного населения, так и многих любителей птиц, выразившийся не только в проведении фото- и видеосъемки, но и в её обильной подкормке вместе с другими утками.

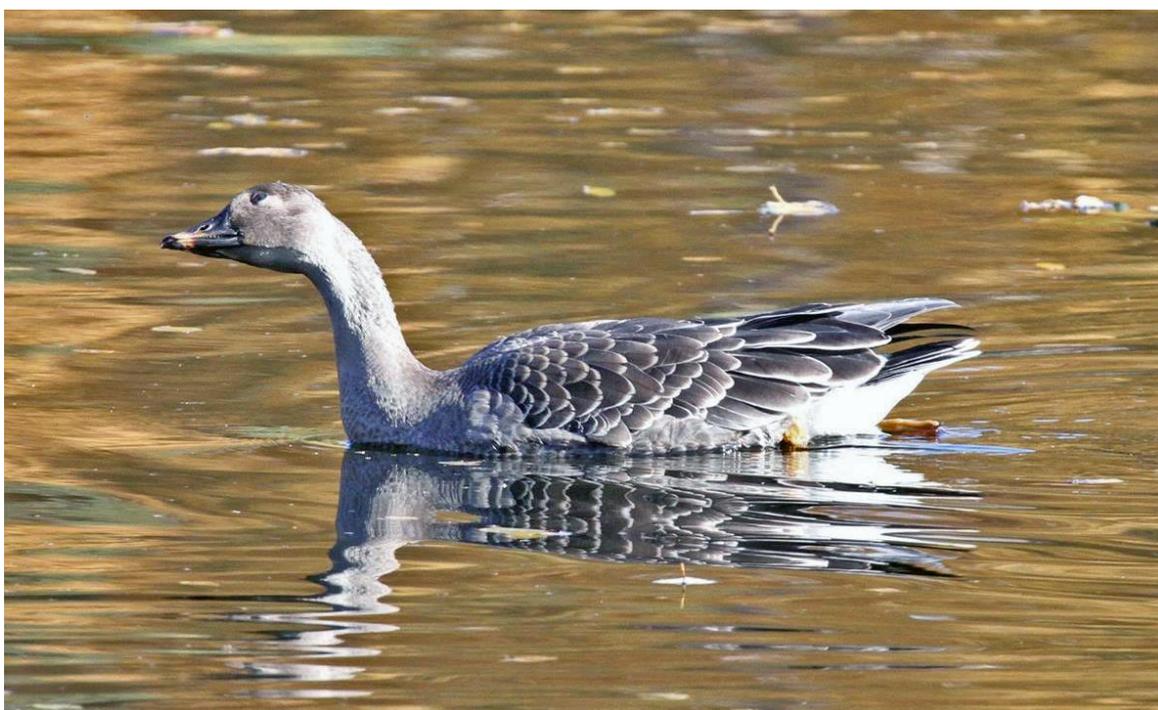

Рис. 2. Гуменник *Anser fabalis*. Пролив между горлом Большого Строгинского залива и рекой Москвой. 17 октября 2018. Фото автора.

Одинокое пребывание белощёкой казарки в стае крякв на берегу залива было нарушено 9 ноября, когда к ней присоединился молодой гуменник. Их встреча произошла не сразу. В то время как белощёкая казарка с момента первого обнаружения находилась практически на одном и том же месте в стае крякв, гуменник впервые был встречен мною 17 октября 2018 в проливе между руслом реки Москвы и горлом залива в 400 м к востоку. Он плавал, иногда издавая характерные для гуменника крики, в 30 м от берега отдельно от стаи крякв, подкармливаемых местными жителями, и небольшой группы хохлатых чернетей *Aythya fuligula* (рис. 2). Вероятно, через некоторое время гуменник переместился на северный берег Большого Строгинского залива, где с конца октября его видели многие натуралисты (www.ru-birds.ru). По моим наблюдениям 31 октября, он был доверчив к людям, держался одиночно на газоне в 10-15 м от воды и кормился травянистыми растениями, успешно отражая нападки назойливых серых ворон *Corvus cornix* (рис. 3). Через несколько дней гуменник стал перемещаться к

месту пребывания и подкормки большой стаи крякв, в которой находилась белощёкая казарка. С 9 ноября они постоянно были вместе, причём казарка стала всюду следовать за гуменником, держась на небольшом расстоянии от него (рис. 4).

Рис. 3. Пасущийся на газоне гуменник *Anser fabalis*. Северный берег Большого Строгинского залива. 31 октября 2018. Фото автора.

Рис. 4. Гуменник *Anser fabalis* и белощёкая казарка *Branta leucopsis* на северном берегу Большого Строгинского залива. 9 ноября 2018. Фото автора.

Через две недели, 24 ноября, к образовавшейся паре присоединился ещё один молодой гуменник (www.ru-birds.ru: М.Александр-

ров), обстоятельства появления которого, вследствие отсутствия на нём кольца, также остались неизвестными. Как и казарка, оба гуменника были очень доверчивы к людям.

Образовавшаяся группа из казарки и двух гуменников предпочитала держаться поодаль от стаи крякв, питаясь, помимо подкормки от населения, травянистыми растениями, остававшимися зелёными до конца ноября (рис. 5).

Рис. 5. Кормящиеся гуменники *Anser fabalis* и белощёкая казарка *Branta leucopsis* на северном берегу Б.Строгинского залива. 27 ноября 2018. Фото автора.

С наступлением холодов, после частичного замерзания залива, белощёкая казарка и оба гуменника находились на полынье у берега вместе с кряквами, число которых доходило до 350 особей. После появления льда у берегов они переместились на единственную оставшуюся полынью, находившуюся в 100 м от берега, где они пребывали в стае крякв до 8 декабря. К этому времени размеры полыньи сократились до 1 м, а число крякв уменьшилось до 3 (рис. 6). В ночь на 9 декабря последняя полынья залива замёрзла окончательно и все её обитатели исчезли. Примечательно, что часть крякв, зимовавших вместе с белощёкой казаркой и гуменниками, после замерзания полыньи переместилась в парк Покровское-Стрешнево в пойму реки Химки, расположенную в 4 км от прежнего места. Подтверждением этому служит обнаружение там 12 декабря аберрантно окрашенного самца кряквы, прежде державшегося на Большом Строгинском заливе (рис. 7).

После исчезновения казарки и двух гуменников из Строгино место их пребывания в период с 9 по 14 декабря не было известно. Лишь 15

декабря они были обнаружены на реке Москве в Филёвском парке (www.ru-birds.ru: А.Сазонов) и наблюдение за ними было продолжено. Во время зимовки группы на полынье у Филёвской набережной, как было отмечено 29 декабря (рассылка birdnewsmoscow: О.Шарганова, Г.М.Виноградов), к группе присоединилась ещё одна неокольцованная белощёкая казарка. Предположительно, ею могла быть бродячая особь (из зоопарка? – *И.К.*), отмечавшаяся некоторыми наблюдателями 18-22 декабря в центре Москвы у Космодамианской набережной, на Водоотводном канале у Шлюзовой и Озерковской набережных (рассылка birdnewsmoscow: «Владимир»; Г.М.Виноградов; «Dmitriy Golyshev»). Следует отметить, что кроме описываемой пары казарок в этом году ещё четыре неокольцованных белощёких казарок успешно зимовали в Москве в районе Братеево в декабре-феврале (www.rbcu.ru; www.ru-birds.ru: Г.С.Хасанов, К.В.Ивановский; М.Шведко и др.).

Рис. 6. Гуменники *Anser fabalis* и белощёкая казарка *Branta leucopsis* у полыньи на Большом Строгинском заливе. 8 декабря 2018. Фото автора.

Рис. 7. Аберрантно окрашенный селезень кряквы *Anas platyrhynchos*, отмеченный на берегу Большого Строгинского залива 21 ноября 2018 (слева) и на реке Химки 12 декабря 2018 (справа). Фото автора.

В декабре-феврале перемещения новообразовавшейся группы из двух белощёких казарок и двух гуменников происходили в пределах излучины реки Москвы в районе Фили – Крылатское. Они совершали короткие маятниковые миграции в пределах приблизительно 1 км от Филёвского парка до причала «Гребной канал», где во время сильных морозов сохранялась полынья за счёт сброса тёплых вод, и обратно. У Филёвской набережной казарки и гуменники зимовали вместе с кряквами, численность которых достигала 400 особей. Гуси продолжали группироваться вместе, обособляясь от крякв, придерживаясь мелководных участков, где наряду с подкормкой (белый хлеб, овсяные хлопья), употребляли в пищу водные растения (рис. 8).

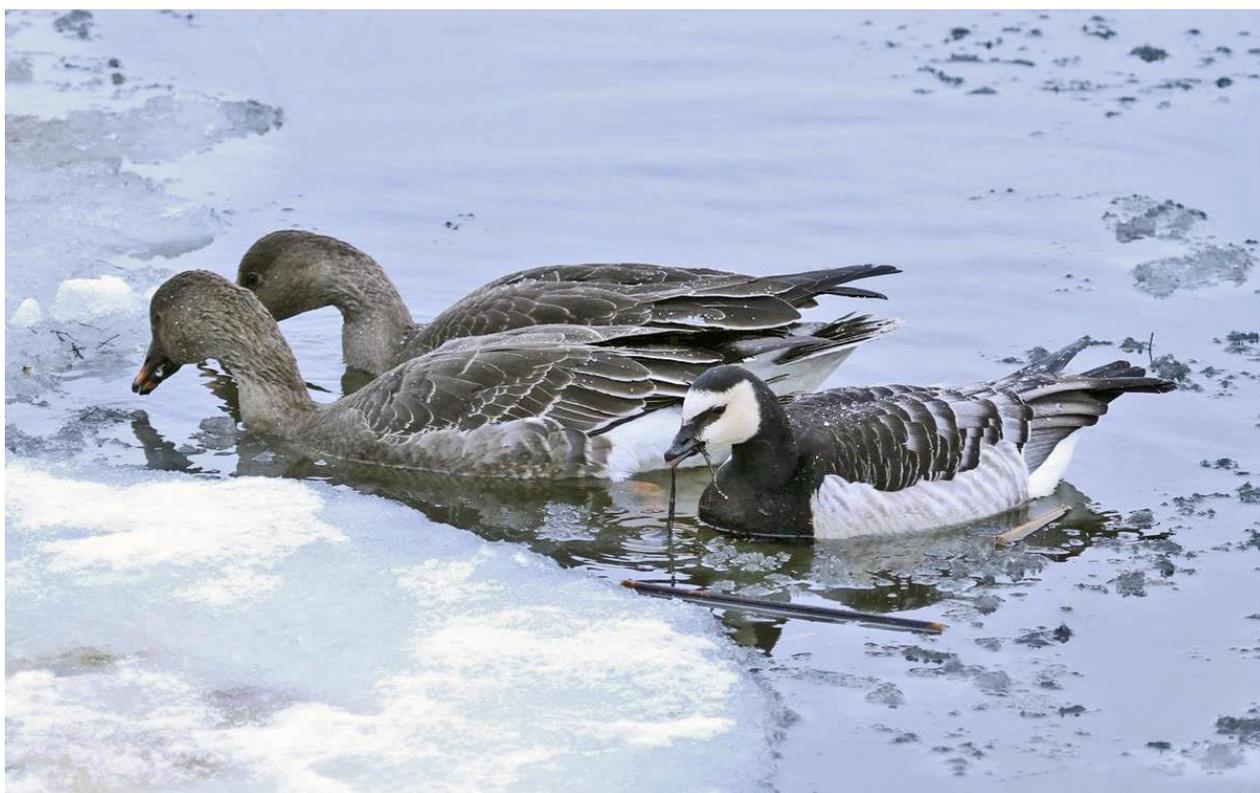

Рис. 8. Белощёкие казарки *Branta leucopsis* и гуменники *Anser fabalis* на зимовке у Филёвской набережной. 4 января 2019. Фото автора.

В Крылатско-Филёвской излучине реки Москвы группа казарок и гуменников продолжала держаться в марте после освобождения реки ото льда, совершая, вероятно, короткие кочёвки вверх и вниз по реке. В некоторые дни марта, несмотря на поиски птиц на местах их зимовки, обнаружить их не удавалось, но позднее они появлялись вновь. Последней датой их встречи в районе Филёвского парка было 26 марта (www.rbcu.ru: Е.Валова). Мною 30 марта группа казарок и гуменников в полном составе встречена на левобережье реки Москвы чуть выше канала «Хорошёвское спрямление», на расстоянии 5-6 км от места зимовки в Филях (рис. 9). Птицы по-прежнему очень доверчивы к людям и проявляли повышенный интерес к подкормке.

Рис. 9. Белощёкние казарки *Branta leucopsis* и гуменники *Anser fabalis* среди крякв *Anas platyrhynchos* на стрелке канала «Хорошёвское спрямление» и реки Москвы. 30 марта 2019. Фото автора.

Несмотря на то, что зимовка смешанной группировки белощёких казарок и гуменников благополучно закончилась, они продолжают держаться вместе, перемещаясь на значительные расстояния. Мотивация, прочность и перспектива такого объединения требуют дополнительных наблюдений.

Л и т е р а т у р а

- Атлас птиц города Москвы. 2014. М.: 1-332.
- Волков С.В., Тимошенко А.Ю. 2015. Находки белощёких казарок вне основного пролётного пути – случайные залёты или регулярное явление? // *Казарка* **18**: 30-37.
- Домбровский К.Ю. 2014. Об осенних и зимних встречах гусей в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **23** (970): 514-523.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. Второй случай остановки пролётных белолобых гусей *Anser albifrons* в городах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1724): 395-400.
- Кузиков И.В. 2015а. О некоторых орнитологических находках на Щукинском полуострове в Москве в 2015 году // *Московка* **22**: 22-28.
- Кузиков И.В. 2015б. Речной рак *Astacus astacus* в добыче турпана *Melanitta fusca* на реке Москве в черте города // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1225): 4454-4457.
- Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2017. К осенней миграции белолобого гуся *Anser albifrons* и его остановкам в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1391): 105-114.
- Шемякина О.А. 2010. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis* в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2270-2273.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в Уфе

Г.А.Гайсина

Галия Ахтяровна Гайсина. Уфа, Башкортостан, Россия. E-mail: gaisinaga@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2019

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* – широко распространённый вид, обитающий преимущественно в хвойных и в смешанных лесах и особенно охотно поселяющийся рядом с заболоченными, затопленными лесами и старыми пожарищами (Рябицев 2008). Его ареал находится севернее Башкирии и только узким выступом снижается по горным лесам Урала к границе Оренбургской области (Валуев 2014).

В работе П.П.Сушкина (1897) говорится, что трёхпалый дятел летом в Уфимской губернии не найден, однако при этом указывается, что местные охотники встречали «дятла с жёлтой головой» под Уфой. Несмотря на то, что, по литературным данным, в XX веке трёхпалый дятел не регистрировался к западу от Урала, за последние годы случаи его находок участились не только в Предуралье (Загорская 2013; Валуев 2014; Подмарев 2017), но и в окрестностях Уфы. Это прослеживается на следующих примерах. В 2006 году его обнаружили в окрестностях микрорайона Инорс города Уфы (Безрукова и др. 2006). Следующее упоминание о трёхпалом дятле относится к 2012 году, когда в городе была найдена раненая особь (Валуев 2012). Стоит отметить, что и в непосредственной близости с Уфой он регистрировался: в мае 2013 года единичная особь найдена в пойме реки Дема неподалёку от деревни Бочкаревка Чишминского района (40 км от Уфы) и в августе этого же года в пойме реки Белой около деревни Старые Киешки Кармаскалинского района (15 км южнее Уфы) (Загорская 2013).

Нам удалось собрать сведения об 11 случаях наблюдения трёхпалого дятла на территории города за 2015-2019 годы в ходе работы над Атласом птиц Уфы.

О.А.Боровой обнаружил этот вид в марте 2015 года в окрестностях микрорайона Максимовка города Уфы (устн. сообщ.), позже этот дятел снова наблюдался им же, но уже в лесополосе в окрестностях микрорайона Инорс в марте 2016 года (рис. 1; Габбасова и др. 2017). Следующая встреча произошла в декабре 2017 года: мы встретили одного трёхпалого дятла около деревни Дудкино на территории Уфы (рис. 2). В январе 2018 года информация об этом виде поступила трижды: О.А.Боровой отметил двух трёхпалых дятлов рядом с микрорайоном Инорс (устн. сообщ.), А.И.Гареева – одного вблизи Демского шоссе (устн. сообщ.) и Э.З.Габбасова – около Алексеевского шоссе (устн. сообщ.).

Рис. 1. Трёхпалый дятел *Picooides tridactylus* (самец). Уфа, лесополоса около микрорайона Инорс. 6 марта 2016. Фото О.А.Борового.

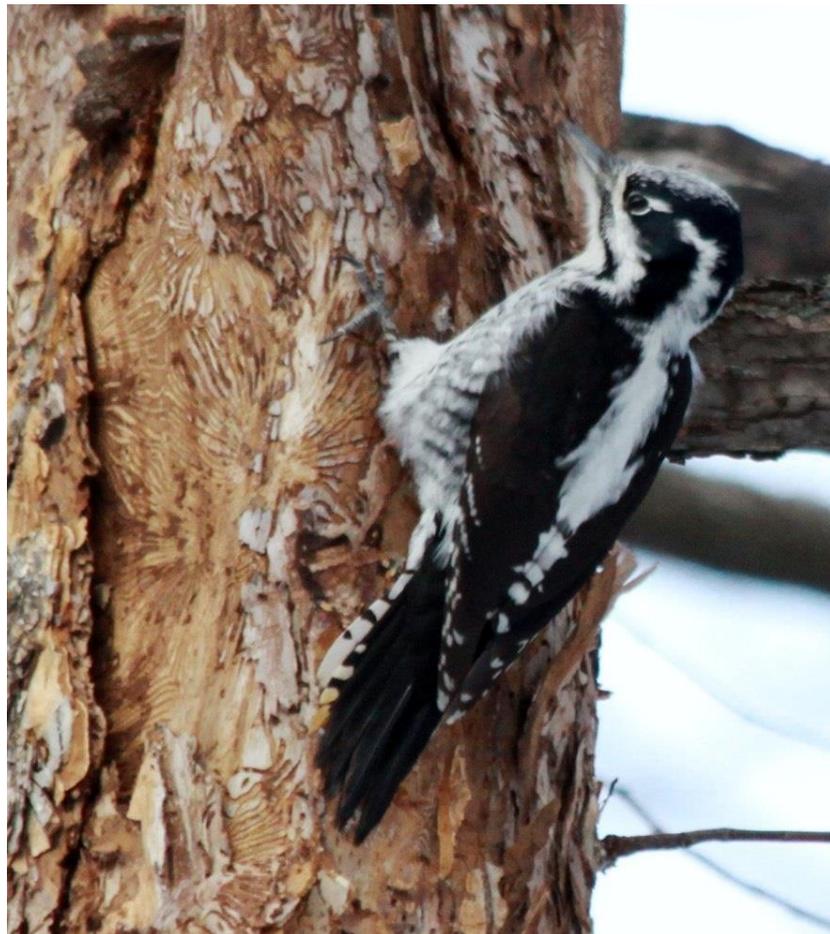

Рис. 2. Трёхпалый дятел *Picooides tridactylus* (самка). Уфа, деревня Дудкино. 15 декабря 2017. Фото Губиной.

Рис. 3. Трёхпалый дятел *Picooides tridactylus*. Окрестностях села Вотикеево, ГО Уфа. 22 декабря 2018. Фото Г.А.Гайсиной.

Следующая встреча трёхпалого дятла произошла в феврале 2018 года в окрестностях реки Дема вдоль Демского шоссе, когда он был отмечен во время XXII орнитологической экскурсии, проведённой в рамках проекта создания Атласа птиц Уфы. После этого в декабре 2018 года трёхпалый дятел наблюдался неподалёку от садоводства (СНТ) «Зелёный мыс» И.В.Фроловым и Е.В.Фроловой (устн. сообщ.), а также мы нашли две пары (самец и самка) трёхпалых дятлов в окрестностях села Вотикеево городского округа Уфы в декабре 2018 года (рис. 3). В это же время Ш.А.Муртазин, также недалеко от Вотикеево, обнаружил одного дятла (устн. сообщ.). 4 января 2019 трёхпалый дятел зарегистрирован в окрестностях деревни Дудкино И.В.Фроловым и Е.В.Фроловой (устн. сообщ.). Все наблюдения (кроме сообщений О.А.Борового, датируемых мартом 2015 и январём 2018 года) подтверждаются фотографиями.

В заключение отметим, что некоторые исследователи выдвигают предположение о расселении трёхпалого дятла от Урала на территорию Предуралья к западным границам республики Башкортостан (Валуев 2014; Подмарев 2017). Считают, что этот вид является оседлым, то есть зимой держится своих мест гнездования и редко выходит за их пределы (Рябицев 2008). Поэтому можно предположить, что приведённые случаи встреч трёхпалых дятлов на территории города Уфы подтверждают высказанную выше гипотезу и позволяют увидеть более полную картину распространения этого вида в Башкирии.

Автор выражает признательность О.А.Боровому, Э.З.Габбасовой, А.И.Гареевой, Ш.А.Муртазину, И.В.Фролову и Е.В.Фроловой.

Литература

- Безрукова Е. Л., Сальманова А. А., Фоминых М. А. 2006. К встрече трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в окрестностях г. Уфы // *Башкир. орнитол. вестн.* 3: 10.
- Валуев В.А. 2012. О статусе черноголового хохотуна, трёхпалого дятла и белой лазоревки в Башкирии // *Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: Материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2012 год.* Уфа, 4: 21-23.
- Валуев В.А. 2014. Новая встреча трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Башкирии // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1016): 1983-1985.
- Габбасова Э.З., Мокеев Д.Ю., Полежанкина П.Г. 2017. Зимняя орнитофауна г. Уфы (2015-2017 годы) // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах.* М.: 321-326.
- Загорская В.В. 2013. К распространению трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Башкирии // *Научные труды SWorld* 3 (44): 49-51.
- Подмарев А.И. 2017. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* на северо-западе Башкирии // *Башкир. орнитол. вестн.* 24: 56-60.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель.* 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1762: 1894-1897

Апрельская встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Санкт-Петербурге

И.Р.Тарасенко

Ия Рудольфовна Тарасенко. Санкт-Петербург, 191144, Россия. E-mail: iiii0001@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2019

Канадская казарка *Branta canadensis* интродуцирована в Европу из Северной Америки. В ряде стран вид успешно натурализовался, в том в Фенноскандии. И именно оттуда, по всей видимости, птицы залетают на Северо-Запад России (Бардин 2015). На Ладожском озере гнездо канадской казарки впервые найдено на островах Валаамского архипелага в 1990 году (Медведев 1992). С 2006 года там ежегодно одна-две пары канадских казарок выводят потомство (Агафонова, Михалёва, Соколовская 2016). С 2005 года известно гнездование этого вида и в Ленинградской области на островах Финского залива (Коузов, Шилин 2016). В Санкт-Петербурге канадскую казарку в последнее десятилетие ежегодно встречают на Финском заливе, 10 апреля 2016 её наблюдали в Красном селе на Безымянном озере (Домбровский 2016).

Рис. 1. Пара канадских казарок *Branta canadensis* и кряквы *Anas platyrhynchos* на Финском заливе в районе Знаменки. Санкт-Петербург. 3 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 2. Пара канадских казарок *Branta canadensis*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus* и самка гоголя *Vulpes vulpes* на Финском заливе в районе Знаменки. Санкт-Петербург. 3 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 1. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* и канадская казарка *Branta canadensis*. Южное побережье Финского залива в районе Знаменки. Санкт-Петербург. 3 апреля 2019. Фото автора.

Мне канадская казарка повстречалась 3 апреля 2019 в заказнике «Южное побережье Невской губы» в районе усадьбы Знаменка (рис. 1 и 2). Вначале я обратила внимание на лебедя кликуна *Cygnus cygnus*, плававшего среди тростников на Финском заливе. Мне захотелось увидеть его поближе. Среди тростника ещё оставался достаточно крепкий лёд, мне удалось немного приблизиться к птице. Чуть далее я заметила пару больших крохалей *Mergus merganser*, пару гоголей *Vulpes clangula*, несколько крякв *Anas platyrhynchos*. Через 10 мин наблюдений из тростника выплыла вначале одна канадская казарка, следом за ней другая. Лебедь, кряквы и казарки плавали и кормились рядом, не проявляя никакого беспокойства. Я наблюдала за ними минут 15. Потом лебедь и казарки отплыли правее, где тростник рос значительно гуще, и мне стало трудно за ними наблюдать. Но я заметила, что казарки устроились на отдых на островке из тростника.

На следующий день, 4 апреля 2019, канадских казарок здесь уже не было

Литература

- Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. 2016. Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 801-802.
- Бардин А. В. 2015. О встрече канадской казарки *Branta canadensis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1133): 1377-1379
- Домбровский К.Ю. 2016. Канадская казарка *Branta canadensis* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1282): 1653-1654.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1762: 1897-1902

Необычайно высокая концентрация мигрирующих куликов на Ольской лагуне Охотского моря весной 2018 года

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН. Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2019

Ольская лагуна (59°33'–59°36' с.ш., 151°21'–151°27' в.д.), расположенная примерно в 30 км к юго-востоку от Магадана, относится к ключевым водно-болотным угодьям России и включена в список, отвечающий критериям Рамсарской конвенции (Андреев 2001). До недавнего времени на песчаных и песчано-илистых участках дна Ольской лагуны, освобождающихся во время отлива, так называемых «осушках» (особенно в центральной и южной частях лагуны) собирались многочисленные пролётные стаи куликов (Дорогой 2008).

Рис. 1. Стая чернозобиков *Calidris alpina* на колонии амфипод *Crassikorophium crassicorne* в центральной части Ольской лагуны. 4 сентября 2012. Фото автора.

Наиболее высокая концентрация мигрирующих птиц отмечена в конце первого десятилетия XXI века, что совпало с разрастанием колоний амфипод *Crassikorophium* (*Corophium*) *crassicorne* (Дорогой 2014), покрывавших большую площадь «осушек». В летние сезоны 2010-2013 годов в центральной части лагуны во время отлива обиралось до нескольких тысяч птиц (рис. 1).

Рис. 2. Скопление куликов на «маршах» Ольской лагуны. 1 июня 2018. Фото автора.

Рис. 3. Скопление тулесов *Pluvialis squatarola* и камнешарок *Arenaria interpres* на «маршах» Ольской лагуны. 1 июня 2018. Фото автора.

В последние три года, однако, упомянутые колонии амфипод практически исчезли, и во время отливов на «осушках» лагуны можно встретить лишь небольшие группы куликов, редко достигающие нескольких десятков особей. Единственное место в окрестностях лагуны, где сейчас можно встретить крупные скопления мигрирующих куликов, это её северная часть с сильно заиленным дном, так называемый «Гнилой угол» (59°36' с.ш., 151°21' в.д.).

Рис. 4. Скопление больших песочников *Calidris tenuirostris*, краснозобиков *Calidris ferruginea* и малых веретенников *Limosa lapponica* на «маршах» Ольской лагуны. 30 мая 2018. Фото автора.

Рис. 5. Скопление больших песочников *Calidris tenuirostris*, краснозобиков *Calidris ferruginea*, грязовиков *Limicola falcinellus*, средних кроншнепов *Numenius phaeopus* и малых веретенников *Limosa lapponica* на «маршах» Ольской лагуны. 30 мая 2018. Фото автора.

Численность куликов на «маршах» Ольской лагуны
в конце мая – начале июня 2018 года во время прилива
(число особей, округлённо)

Вид	Дата (в скобках – высота прилива, м)			
	27 мая (4.4)	30 мая (4.8)	1 июня (4.7)	2 июня (4.5)
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	12	300	300	200
Бурокрылая ржанка <i>Pluvialis fulva</i>	–	20	30	–
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	–	50	40	1
Малый зуёк <i>Charadrius dubius</i>	1	–	2	–
Монгольский зуёк <i>Charadrius mongolus</i>	–	20	20	–
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	5	300	300	100
Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes*</i>	1	–	–	1
Большой улит <i>Tringa nebularia*</i>	–	20	25	4
Охотский улит <i>Tringa guttifer</i>	–	2	2	2
Щеголь <i>Tringa erythropus</i>	–	–	2	–
Поручейник <i>Tringa stagnatilis*</i>	–	–	–	1
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	2	10	12	10
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus*</i>	–	–	–	30
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	3	5	5	3
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	–	5	5	5
Песочник-красношейка <i>Calidris ruficollis</i>	10	300	300	100
Длиннопалый песочник <i>Calidris subminuta</i>	1	–	5	–
Белохвостый песочник <i>Calidris temminckii</i>	–	5	5	–
Краснозобик <i>Calidris ferruginea</i>	10	500	500	200
Чернозобик <i>Calidris alpina</i>	10	300	300	50
Острохвостый песочник <i>Calidris acuminata</i>	–	50	50	50
Большой песочник <i>Calidris tenuirostris</i>	23	300	300	200
Исландский песочник <i>Calidris canutus</i>	–	100	100	50
Песчанка <i>Calidris alba</i>	–	50	50	–
Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	–	100	100	50
Дальневосточный кроншнеп <i>Numenius madagascariensis</i>	20	50	50	30
Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	30	100	70	100
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	42	400	200	100
Малый веретенник <i>Limosa lapponica</i>	–	50	50	100
Всего	720	3037	2823	1187

Примечание: * – виды, встреченные в прибойной полосе.

Необычно высокая концентрация куликов в северной части лагуны была отмечена с 30 мая по 2 июня 2018, когда на площади около 2 га приморских «маршей» во время полной воды было зарегистрировано от 1 до 3 тыс. птиц (см. таблицу, рис. 2). При этом наряду с обычными для весеннего пролёта видами (монгольский зуёк *Charadrius mongolus*, камнешарка *Arenaria interpres*, песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, чернозобик *Calidris alpina*), в большом количестве встречались как редкие виды (тулес *Pluvialis squatarola*, большой песочник *Calidris tenuirostris*, исландский песочник *Calidris canutus*, песчанка *Calidris alba*, большой веретенник *Limosa limosa*, малый веретенник *Limosa*

lapronica), так и виды, отмечаемые далеко не ежегодно – кулик-воробей *Calidris minuta*, краснозобик *Calidris ferruginea*, острохвостый песочник *Calidris acuminata*, грязовик *Limicola falcinellus* (рис. 3-5). Здесь же единично были отмечены виды, известные для окрестностей Ольской лагуны по одному или нескольким залётам – охотский улит *Tringa guttifer* (рис. 6) и поручейник *Tringa stagnatilis* (рис. 7).

Рис. 6. Охотские улиты *Tringa guttifer* и тулеса *Pluvialis squatarola* на «маршах» Ольской лагуны. 30 мая 2018. Фото автора.

Рис. 7. Поручейник *Tringa stagnatilis* на илистых осушках Ольской лагуны. 2 июня 2018. Фото автора.

Рис. 8. Отдыхающие краснозобики *Calidris ferruginea*, средние кроншнепы *Numenius phaeopus*, чернозобики *Calidris alpina* и грязовики *Limicola falcinellus* на «маршах» Ольской лагуны. 30 мая 2018 г. Фото автора.

Необходимо отметить, что в эти дни наблюдались необычайно высокие для этих мест приливы – от 4.4 м (27 мая) до 4.8 м (30 мая). Встреченные птицы держались плотными группами на небольших островках «маршей» и отдыхали, спрятав клюв под крыло (рис. 8), в ожидании начала отлива. С наступлением малой воды птицы перемещались на илистые «осушки» и приступали к поискам пищи. В последующие дни, с уменьшением высоты прилива, птицы рассредоточивались на более обширных площадях илистых осушек. Необходимо отметить, что подобная высокая концентрация мигрирующих куликов на Ольской лагуне нами ранее не отмечалась, несмотря на более чем тридцатилетний период наблюдений.

Литература

- Андреев А.В. 2001. Водно-болотные угодья северо-востока России // *Водно-болотные угодья России*. М., 4: 297 с.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ РАН* 4: 45-62.
- Дорогой И.В. (2014) 2018. Амфипода *Crassikorophium crassicorne* в питании мигрирующих куликов на Ольской лагуне Охотского моря // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1604): 2108-2111.

Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья

А.А.Назаренко

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Несмотря на почти столетнюю историю изучения птиц Уссурийского края, зимний аспект здешней орнитофауны выяснен ещё недостаточно. Литературные данные (Черский 1915; Шутьпин 1936; Дементьев, Гладков 1951-1954; Воробьёв 1954) очень разрозненны и имеют слишком общий характер; достаточно полно изучены зимующие птицы только в Судзухинском заповеднике (Белопольский 1948, 1950, 1955).

Наши наблюдения проводились в течение трёх зим (1959-1962 годы) главным образом на территории (и отчасти в окрестностях) заповедника «Кедровая падь» с кратковременными выездами в более северные (Горно-таёжная станция, окрестности города Арсеньева) и южные (Краскино, Хасан) районы. Таким образом, наблюдениями была охвачена территория протяжённостью около 300 км.

В итоге удалось выяснить видовой состав зимующих птиц, насчитывающий 76 видов (79 форм), проследить его изменения на протяжении трёх зимних сезонов, выяснить ландшафтные связи зимующей орнитофауны и возможные факторы, определяющие характер распространения отдельных видов на исследованной территории. Некоторые из этих данных являются вообще новыми. С них мы и начнём характеристику зимней орнитофауны.

Обыкновенная кряква *Anas platyrhynchos*. В небольшом числе встречается на незамерзающих участках рек на крайнем юге Приморья. Одиночный селезень наблюдался нами 22 декабря 1960 и 6 января 1961 на незамерзающей протоке в устье реки Кедровая. 8 февраля 1962 в пойме реки Адими на небольшом озёрке с «тёплой» водой мы наблюдали пару крякв. Селезень был ранен и с трудом поднялся, утка же была вполне здоровой, так как вспугнутая, долгое время летала над долиной реки. По опросным данным, кряквы наблюдались зимой также на реках Сидими, Мангугай и Стеклянуха. Благополучной перезимовке крякв (а также гоголей *Viscerhala clangula* и больших крохалей *Mergus merganser*) препятствует в основном охота, которая производится местным населением в течение всей зимы.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В небольшом числе, но, видимо, регулярно зимует на крайнем юго-западе Приморья. Мы отмечали её 7 декабря 1959, а также 14 и 30 января 1960 в окрестностях заповедника

* Назаренко А.А. 1963. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // *Орнитология* 6: 368-375.

Кедровая падь. 11 декабря 1959 цапля была отмечена в низовьях реки Эльдуга в 30 км севернее заповедника. Наконец, 7 февраля 1962 двух серых цапель мы наблюдали на реке Янчихэ у Краскино. По опросным данным, серые цапли постоянно зимуют на реке Адими, придерживаясь незамерзающих участков рек или протоков.

Большая белая цапля *Egretta alba*. Нам не приходилось наблюдать зимой большую белую цаплю. Однако, по опросным данным, этот вид довольно регулярно зимует на крайнем юге Приморья. Например, как нам сообщили, несколько белых и серых цапель почти в течение всей зимы 1961/62 года держались на реке Адими. К началу февраля, за исключением одной белой цапли, они все были выбиты местными охотниками. По сообщению П.Т.Горова, одиночная белая цапля в течение зимы 1957/58 года наблюдалась на реке Стеглянухе (приток реки Цимуха, бассейн Уссурийского залива).

Кречет *Falco gyrfalco*. Как нам сообщили, в декабре 1961 – январе 1962 года у Голубиногo утёса близ станции Хасан держался «сапсан-альбинос». Птица охотилась за скалистыми голубями *Columba rupestris*, обитающими в этом районе в течение круглого года, и фазанами *Phasianus colchicus*. Несомненно, что эти сведения относятся к камчатскому кречету, а не к сапсану.

Восточно-азиатский сарыч *Buteo buteo burmanicus*. Вопреки литературным данным (Воробьёв 1954), сарыч зимует на юге Приморья, видимо, регулярно, хотя его численность в разные зимы резко колеблется. Зимой 1959/60 года сарыч был самым банальным видом в районе заповедника Кедровая падь. В течение следующей зимы в том же районе сарыч был отмечен всего дважды, а зимой 1961/62 года нам удалось наблюдать его лишь один раз у посёлка Краскино.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Вопреки данным Воробьёва (1954), чёрная ворона в Приморье – не полностью оседлый вид. Почти вся популяция зимой покидает пределы края и отлетает в Корею, где они зимуют от средних районов до юга полуострова (Austin 1948). Остающиеся зимовать в Приморье встречаются только у населённых пунктов.

Серый скворец *Spodiopsar cineraceus*. Нам дважды случалось встречать этот вид зимой. Одиночная птица наблюдалась 5 февраля 1960 в посёлке Краскино (юг Хасанского района). Грязное оперение указывало, что она длительное время обитала в посёлке, хотя была вполне здорова и не слишком доверчива. Вторая зимняя встреча со скворцами произошла 17 декабря 1961 в окрестностях города Арсеньева. Стая серых скворцов (15-20 птиц) была встречена в пойменном лесу среди большого скопления рыжих дроздов Науманна *Turdus naumanni naumanni*. Те и другие кормились плодами дикой яблони на склонах речной террасы и непосредственно в лесу, были очень остo-

рожны и не чувствовали себя особенно неудобно в этой непривычной обстановке. Тем не менее, это, несомненно, была стая, случайно задержавшаяся с отлётом.

Чиж *Carduelis spinus*. Встречен лишь зимой 1960/61 года. Две птицы наблюдались в заповеднике Кедровая падь 6 января 1962. Затем в течение января-февраля стайки чижей (10-30 особей) постоянно встречались в долине реки Кедровой на огородах и в зарослях сорной растительности. Наблюдались чижи, кроме того, на полуострове Муравьёва-Амурского близ Владивостока.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*. Наблюдения в течение трёх зим позволяют считать овсянку-ремеза малочисленной, но регулярно зимующей птицей крайнего юга Приморья. Мы встречали этот вид в следующих местах:

Заповедник Кедровая падь:

2 декабря 1959 – пара птиц

7 декабря 1959 – 6 птиц

6 января 1960 – пара птиц

6 февраля 1960 – 6 птиц

22 декабря 1960 – 7 птиц

9-12 февраля 1962 – 5 птиц

Окрестности посёлка Краскино:

6 февраля 1962 г. (в долине р. Янчихэ) – 13 птиц

Долина реки Адими (в 30 км к югу от заповедника):

8 февраля 1962 – одиночная птица и стая из 14 особей

Кроме того, 18 декабря 1961 в долине реки Даубихэ у города Арсеньева мы наблюдали двух птиц; они, видимо, задержались с отлётом, так как в этом районе овсянка-ремез никогда не зимует.

Желтогорлая овсянка *Emberiza elegans elegans*. В очень небольшом числе и, видимо, нерегулярно зимует на крайнем юго-западе Приморья. Мы наблюдали желтогорлую овсянку только в заповеднике Кедровая падь. В зимний период 1959/60 года птицы наблюдались трижды: 24 декабря 1959 – одиночная птица, 13 и 14 января 1960 – группа из 4 особей. В течение всей зимы 1961/62 года стайка желтогорлых овсянок (8 птиц) держалась в долине реки Кедровой у центральной усадьбы заповедника. Желтогорлая овсянка, как и овсянка-ремез, зимой встречается только в культурном ландшафте.

Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii*. В феврале 1962 года мы предприняли попытку найти овсянку Янковского, являющуюся, по Воробьёву (1954), оседлым видом на крайнем юге Хасанского района. Исследовав 4 февраля в течение 5 ч и 5 февраля в течение 3 ч мелко-сопочник с дубовым редколесьем у станции Хасан, мы не нашли здесь этих овсянок. Не дала положительных результатов и трёхчасовая экскурсия в соответствующем ландшафте в окрестностях посёлка Краскино 6 февраля. Не удалось обнаружить овсянку Янковского и в долине

реки Янчихэ у Краскино, где сконцентрирована основная масса зимующих в этом районе птиц. Поскольку в Корее этот вид вне гнездового ареала нигде не найден (Остин 1948), очевидно, отлёт овсянки Янковского происходит не в южном, а в западном направлении, где в бассейнах Ляохэ и верхней Сунгари Чжень Цзо-Синь (1958) приводит области её зимовок.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Птицы отмечались только в районе города Арсеньева на рисовых полях. 2 января 1960 мы наблюдали здесь стаю в 40-50 особей; 16 декабря 1961 здесь же встречена одиночная птица.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. На юге Приморья зимуют две хорошо различимые формы жаворонок: уссурийский *A. a. nigrescens* Kistiakovski et Kotschubei, 1929. и якутский *A. a. pekinensis* Swinchoe, 1863. К последней форме мы относим два экземпляра, добытые 5 февраля 1962 у Хасана и 12 февраля 1962 в заповеднике Кедровая падь. Уссурийский полевой жаворонок *A. a. intermedia* Swinchoe, 1863 регулярно зимует у Краскино и Хасана, но уже в районе заповедника встречается не каждую зиму. В 1959/60 году не отмечен вовсе, зимой 1960/61 года всего один раз (4 января 1961 – группа из 3 особей). В феврале 1962 года уссурийский жаворонок был обычным видом на пространстве от заповедника Кедровая падь до корейской границы. Например, за экскурсию 12 февраля 1962 в заповеднике встречено 5 уссурийских и один якутский жаворонок.

Уссурийская большая синица *Parus major minor*. Почти вся популяция уссурийской большой синицы покидает зимой пределы края и откочёвывает, видимо, в Корею. Поэтому неправ Воробьёв (1954), относя этот вид к категории оседлых. Зимует лишь очень небольшая часть популяции, – птицы держатся в одиночку, реже парами, их чаще можно видеть в населённых пунктах, чем в лесу. Пролёт большой синицы хорошо заметен осенью с середины сентября по начало октября. Весеннее движение большой синицы, прекрасно выраженное в прибрежной части Хасанского района, по нашим трёхлетним наблюдениям, протекает с середины апреля до конца этого месяца. Интересно, что большие синицы с острова Хоккайдо также отлетают на зиму на остров Хонсю, причём пролёт хорошо выражен.

Московка *Parus ater amurensis*. Зимует, но, видимо, не каждый год. Зимой 1959/60 года московка была обычной в заповеднике Кедровая падь. Птицы держались исключительно в широколиственно-пихтовых (хотя на пролёте – во всевозможных) лесах и, помимо насекомых, кормились семенами чернокорой пихты. Зимой 1960/61 года московка в заповеднике не наблюдалась.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus japonensis*. В течение всей зимы 1959/60 года наблюдался в чернопихтарниках заповедника Кедр-

ровая падь. Следующей зимой не встречен. Однако, поскольку Черский (1915) приводит экземпляр королька, добытый 18 февраля 1911 на Седанхе (близ Владивостока), его следует включить в состав зимней орнитофауны юга Приморья.

Тёмный дрозд Науманна *Turdus naumanni eunotus*. Отмечен лишь зимой 1961/62 года. В очень небольшом числе тёмные дрозды встречались в стаях рыжих *Turdus naumanni naumanni*, массовая зимовка которых в Приморье имела место этой зимой. Три тёмных дрозда наблюдались в громадной стае рыжих, состоявшей из нескольких сот особей (17 декабря 1962 близ Арсеньева). Несколько тёмных дроздов наблюдались в стае (около 50 особей) рыжих, которая в течение всей зимы держалась в черте посёлка Горно-таёжной станции. Из этой стаи 18 февраля 1962 мы добыли экземпляр тёмного дрозда.

Динамика зимнего орнитологического аспекта

Подсчёт числа видов*, слагающих аспект каждой зимы, обнаруживает изменения, которые становятся более заметными, если сравнивать не абсолютный видовой состав птиц, а так называемый коэффициент общности (отношение числа общих видов двух последующих зим ко всей сумме зимующих видов). Таким образом, аспект зимы 1959/60 года был образован 64 видами, а 1960/61 – 52 видами (коэффициент общности 68%). Зимний аспект 1961/62 года насчитывает 64 вида (коэффициент общности с аспектом предыдущей зимы – 64%, с зимой 1959/60 года – 69%).

Изменения видового состава и населения птиц вызываются разными причинами, из которых мы можем пока отметить лишь некоторые.

А. Изменение кормовых ресурсов. Наиболее показательны в этом отношении хищники-мышееды. Зима 1959/60 года отличалась высокой численностью грызунов, главным образом полёвок Михно *Microtus fortis michnoi*, колонии которых встречались повсюду в полыни, в кустарниках речных долин и приморской равнины. Численность зимующих в районе, заповедника Кедровая падь зимняков *Buteo lagopus* и восточно-азиатских сарычей была очень значительной. Например, по данным однократного учёта, проведённого с автомашины 9 января 1960 в долине реки Монгугай, на 10 км были отмечены 5 восточно-азиатских сарычей и 6 зимняков. Добытые в декабре и январе птицы были хорошо упитаны. В течение следующей зимы восточно-азиатский сарыч был отмечен всего дважды; численность зимняка была выше: за экскурсию длиной 4-5 км отмечалось не более одной птицы (эта зима характеризовалась депрессией численности мышевидных). Депрессия наблюдалась и зимой 1961/62 года; за 10 дней (3-12 февраля) на край-

* Подвиды *Pyrhula pyrrhula* и *Alauda arvensis* выступают в зимнем аспекте как равноценные остальным видам, и для удобства мы будем условно считать их видами.

нем юго-западе Приморья мы отметили всего 3 зимняков и 1 восточно-азиатского сарыча.

Далее, зимой 1961/62 года в связи с высоким урожаем плодов дикой яблони в Приморье имела место массовая зимовка рыжих дроздов, тогда как за зиму 1960/61 года в заповеднике Кедровая падь было отмечено всего 5 особей этого вида, а зимой 1959/60 года рыжие дрозды не наблюдались вовсе. Соответственно изменялась и численность сибирской чечевицы *Carpodacus roseus*.

Интересно отметить ещё одну особенность в реакции зимующих птиц на изменение характера кормовых ресурсов. Так, зимой 1959/60 года, которая характеризовалась высокой численностью грызунов, серый *Lanius excubitor* и клинохвостый *L. sphenocercus* сорокопуть были связаны почти исключительно с открытыми пространствами речных долин и морского побережья. В следующую зиму серый сорокопуть держался главным образом в пойменных лесах, где охотился на синиц и других воробьиных птиц (нам несколько раз приходилось быть свидетелем такого нападения). Пожалуй, не менее часто серого сорокопута можно было наблюдать в населённых пунктах, где основной его добычей были, видимо, полевые воробьи *Passer montanus*. Этой зимой клинохвостый сорокопуть в основном наблюдался у населённых пунктов, а в лесу ни разу не был отмечен.

Обыкновенные дубоносы *Coccothraustes coccothraustes* в течение зимы 1959/60 года наблюдались, помимо культурного ландшафта, ещё в грабово-чернопихтовых лесах заповедника Кедровая падь. Здесь они кормились семенами чернокорой пихты. Следующей зимой дубоносы полностью отсутствовали в чернопихтарниках, так как был неурожай семян пихты. Возможно, по этой же причине зимой 1960/61 года в чернопихтарниках не были встречены москочки, тогда как предыдущей зимой они здесь были обычны.

Возможно, что пустельга *Falco tinnunculus* чаще наблюдается зимой в городах именно в годы депрессии численности мышевидных грызунов.

Б. Динамика видового состава и численности населения птиц зимнего аспекта, не имеющая видимой связи с кормовыми ресурсами района зимовок. В данном случае определяющими являются, по-видимому, условия существования вида в гнездовой период или характер размещения кормовых ресурсов вне данного района. Так, горный дупель *Gallinago solitaria* регулярно зимует в южной части Приморья, придерживаясь мелководных незамерзающих участков верховьев рек. Однако его численность очень непостоянна. Например, при учёте птиц по реке Кедровой (заповедник Кедровая падь) 26 января 1960 на 9 км зарегистрировано 5 горных дупелей, а на том же маршруте 21 января 1961 этот вид не был отмечен совершенно, хотя гидрологический режим ре-

ки и, видимо, её фауна не претерпели заметных изменений; оставался малочисленным горный дупель и зимой 1961/62 года.

Зимой 1959/60 года чечётка *Acanthis flammea* была одним из самых многочисленных видов района заповедника Кедровая падь; птицы придерживались в основном культурного ландшафта. Но за зиму 1960/61 года была встречена единственная стайка из 4 чечёток. Следующей зимой этот вид также отсутствовал.

Зимой 1959/60 года на юге Приморья были обычны все три формы снегиря: уссурийский *Pyrrhula griseiventris*, камчатский *P. pyrrhula cassinii* и серый *P. cinerea*. Следующей зимой в небольшом числе отмечался лишь уссурийский снегирь. Зимой 1961/62 года снегيري практически отсутствовали на всем юге Приморья.

Зимой 1959/60 года желтоголовый королёк был вполне обычным видом в чернопихтарниках заповедника Кедровая падь. Следующей зимой мы его здесь совсем не наблюдали. Подобные изменения численности свойственны почти всем зимующим видам.

В. Динамика границ областей зимовок. Характер размещения кормовых ресурсов, по-видимому, определяет географическую локализацию районов зимовок некоторых видов птиц. В какой-то мере удалось проследить это для ряда видов.

1. Восточно-азиатский сарыч. По Остину (1948), эта птица является обычной зимующей в Корее южнее 40° с.ш. Зимой 1959/60 года область массовой зимовки сарыча была сдвинута по меньшей мере на 400 км: северная её граница проходила где-то в районе Уссурийска, так как в районе Арсеньева птицы уже не наблюдались. В следующие две зимы подавляющая часть восточно-азиатских сарычей зимовала за пределами Приморья.

2. Рыжий дрозд Науманна. Зимует в северной Корее от 41° с.ш., однако в значительном количестве – с 38° с.ш. и южнее (Остин 1948). Зимой 1961/62 года в массе зимовал в Приморье, хотя северная граница достоверно не установлена (по имеющимся сведениям, дрозды зимовали даже в Сихотэ-Алинском заповеднике). Таким образом, область массовой зимовки рыжего дрозда была сдвинута к северу более чем на 700 км.

3. Тёмный дрозд Науманна. Зимует в Восточном Китае, а в Корее, по Остину (1948), встречается только на пролёте. Зимой 1961/62 года тёмный дрозд в небольшом числе наблюдался в Южном Приморье на север по крайней мере до Арсеньева. Таким образом, этой зимой граница области зимовок вида была сдвинута почти на 900 км к северу.

4. Сибирская чечевица. Зимует в Корее к югу от северо-западных районов (Остин 1948). В 1960/61 году птицы в небольшом количестве зимовали в районе заповедника Кедровая падь, то есть граница зимовок была сдвинута более чем на 200 км к северу. На следующий год

сибирская чечевица в большом числе зимовала по всему югу Приморья. Северная граница зимовки точно неизвестна, но в районе города Арсеньева, например, птицы были весьма обычны. Таким образом, граница зимовки была сдвинута к северу не менее чем на 370 км, тогда как в 1959/60 году она проходила за пределами Приморья.

Указанные границы в разные зимы определялись различными факторами. Так, в 1960/61 году главную роль играл снежный покров (выше отмечалось, что в эту зиму чечевицы были связаны исключительно с сорной растительностью и кормились в основном на земле). В 1961/62 году область зимовок определялась областью урожая плодов дикой яблони, снег же не играл никакой роли.

Снежный покров на юге Приморья определяет северный предел зимнего распространения птиц, собирающих корм на земле. Дело в том, что общее количество зимних осадков очень невелико. Кроме того, в течение первых дней после снегопада северо-западные ветры сметают весь снег со склонов и ровных участков в низины. Район неустойчивого снежного покрова простирается в Приморье немногим севернее 43° с.ш., поэтому только здесь зимуют японский перепел *Coturnix Japonica*, овсянки (ремез, красноухая *Emberiza cioides* и желтогорлая), полевой жаворонок (две формы).

В ряде случаев, тем не менее, не представляется пока возможным достоверно установить факторы, определяющие зимнее распространение некоторых птиц. Например, зимой 1959/60 года большой пестрый дятел *Dendrocopos major* был многочислен в районе Арсеньева, а в заповеднике Кедровая падь встречался единично. В 1961/62 году этот вид совершенно не наблюдался на юге, следовательно, птицы зимовали где-то севернее. Зимой 1961/62 года белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* был многочислен в заповеднике Кедровая падь, а в районе Арсеньева встречались лишь единичные птицы. Годом раньше это не наблюдалось. В 1959/60 году южная граница зимнего распространения чечётки уходила за пределы Приморья. Следующей зимой на юге Приморья она практически отсутствовала. Зимой 1961/62 года южная граница зимнего распространения чечёток проходила немногим южнее Уссурийска: у Горно-таёжной станции изредка они наблюдались, но уже в заповеднике Кедровая падь полностью отсутствовали.

Анализ ландшафтного размещения птиц, слагающих зимнюю орнитофауну Приморья, обнаруживает, что часть видов птиц зимой встречается только в культурном ландшафте. Естественно предположить, что вне его эти виды в данных широтах не могут существовать. Области зимовок большинства таких видов находятся в средней и южной Корее или в Восточном Китае, обычно не севернее 38° с.ш. Сдвиг к се-

веру областей зимовок этих видов произошёл не ранее, чем сложился культурный ландшафт, то есть сравнительно недавно. Процесс этот, видимо, протекает и в настоящее время: крайний юго-запад Приморья является местом интенсивного изучения птиц уже более 80 лет, однако лишь в недавнее время здесь стали отмечаться зимой (и добываться) японский перепел, чиж, овсянка-ремез, желтогорлая овсянка, полевой жаворонок. Некоторые птицы, встречаясь на крайнем юге Приморья в природном и культурном ландшафтах, севернее связаны только с культурным. Например, большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* на крайнем юге держится на побережье, кормясь на выбросах моря. Севернее птицы встречаются только у населённых пунктов. Красноухая овсянка в Хасанском районе держится в зарослях *Rosa rugosa*, а севернее, например, у Арсеньева, мы встречали этот вид только на рисовых полях.

Своеобразный режим снежного покрова крайнего юго-запада Приморья, о котором говорилось выше, по-видимому, сложился в результате изменения человеком природных ландшафтов страны. Снег, например, прежде всего сдувается с полей, огородов или оголённых многолетними палами склонов. На приморских лугах с ненарушенным травяным покровом снег сохраняется намного дольше, иногда в течение всей зимы. Поэтому зимующих перепелов, овсянок-ремезов и жаворонков можно встретить только на полях или огородах.

Зерноядных птиц культурный ландшафт привлекает прежде всего наличием сорной растительности с её мощной продукцией семян. Семенами полыни, лебеды, энотеры и других сорняков кормятся зеленушки *Chloris sinica*, чижи, длиннохвостые снегири *Uragus sibiricus*, овсянки. В зарослях сорной растительности держатся зимой и фазаны. Мелкие хищники-орнитофаги также находят устойчивую кормовую базу в культурном ландшафте: перепелятник *Accipiter nisus* и дербник *Falco columbarius* держатся зимой главным образом в городах и крупных посёлках, где полевые воробьи достаточно многочисленны. Бурый гриф *Aegypius monachus* на юге Приморья держится в основном у зверо- и оленесовхозов. В период забоя норки у зверосовхозов собирается до десятка и более птиц.

Птиц, связанных зимой всецело с культурным ландшафтом, насчитывается 21 вид. Таким образом, свыше 25% видового состава зимней орнитологической фауны южного Приморья обязано своим происхождением деятельности человека. В эту группу, в частности, входят, фазан, японский перепел, дербник, перепелятник, бурый гриф, чёрная ворона, сорока *Pica pica*, китайская зеленушка, овсянка-ремез, желтогорлая овсянка, камчатский и уссурийский жаворонок.

Надо отметить, что и другие виды не избегают культурного ландшафта, а подчас тяготеют к нему. Например, пустельга, восточноази-

атский сарыч, болотная сова *Asio flammeus*, ворон *Corvus corax*, большешклювая ворона, красноухая овсянка, сутора *Suthora webbiana*, клинохвостый сорокопуд на крайнем юге Приморья более обычны в культурном ландшафте, чем вне его. Севернее, например, в районе города Арсеньева, они полностью связаны с культурным ландшафтом.

Далее, некоторые птицы образуют временные связи с культурным ландшафтом. Пример подобного рода с сибирской чечевицей и серым сорокопудом приводился выше. Возможно, что чечётка также более многочисленна в культурном ландшафте южного Приморья в годы неурожая семян берёзы и ольхи в северных районах.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1948. О зимовке и пролёте птиц Судзухинского заповедника // *Охрана природы* 5: 32-39.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Ч. 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1951-1954. Птицы Советского Союза, М., 1-6.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* 14: 143-276.
- Чжень Цзо-Синь. 1958. [Фауна и распространение птиц Китая]. Изд-во АН КНР, 2 (кит.).
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Austin O.L. 1948. The birds of Korea // *Bull. Mus. Comp. Zool.* 101, 1.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Comp. Zool.* 109, 4: 279-613.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1762: 1912-1915

Дополнения к авифауне города Краснодара

М.А.Динкевич, Р.А.Мнацеканов, Т.В.Короткий

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В последнее время в Северо-Кавказском регионе уделяется большое внимание исследованию авифаун городов. Составлены списки птиц Ростова-на-Дону (Савицкий и др. 1998; Сиденко 1999), Краснодара (Динкевич 2001). Продолжающееся антропогенное преобразование био-

* Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В. 2004. Дополнения к авифауне города Краснодара // *Кавказ. орнитол. вестн.* 16: 18-20.

топов городов и сопредельных территорий, наряду с изменениями природного характера, приводит и к трансформации фаун птиц этих поселений. Ввиду этого изучение этих тенденций является крайне важным и служит основой для прогнозирования возможных модификаций орнитофауны населённых пунктов и региона в целом.

В современных административных границах города Краснодара с конца XIX века зарегистрировано 258 видов (Динкевич 2001). Непосредственно самым орнитологом с 1987 по 2001 год в краевом центре отмечено 206 видов птиц, в том числе 98 – на гнездовании и 106 – в зимний период. Дальнейшие исследования, проводившиеся с января 2001 года, позволили дополнить этот список. В данной работе приведены сведения по видам птиц, ранее не регистрировавшимся в Краснодаре и впервые отмеченным здесь на гнездовании и зимовке. Также в статье содержится информация, корректирующая некоторые ошибки и неточности фаунистического характера, присутствующие в диссертации М.А.Динкевича (2001).

Виды, статус которых уточнён

Серая цапля *Ardea cinerea* приведена М.А.Динкевичем (2001) как вид, впервые отмеченный на зимовке с начала 1980-х годов на территории города. Однако в середине 1970-х годов серая цапля уже наблюдалась в зимнее время П.А.Тильбой (дневниковые записи).

Зарянка *Erithacus rubecula* рассматривается Динкевичем (2001) как пролётный и зимующий вид. Добыча молодой особи 6 июля 1962 в пойменном лесу Кут (Очаповский 1967) позволяет считать зарянку гнездящимся видом. Позже на гнездовании никем не наблюдалась.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. В работе Динкевича (2001) пропущена встреча этого вида В.С.Очаповским (1967) в феврале 1966 года близ хутора Калинин, что позволяет оставить этот вид в списке современной авифауны города.

Болотная гаичка *Parus palustris*. Рядом авторов это синица отнесена к категории кочующих и зимующих видов пойменных лесов и парков города (Очаповский 1967; Пекло 1975; Динкевич 2001). По сведениям П.А.Тильбы (дневниковые записи), у добытой им из пары птиц в Красном Куту 14 апреля 1974 самки яичники оказались сильно увеличенными, а в яйцеводе обнаружен желток. Это сообщение позволяет предположить гнездование вида на территории города Краснодара.

Виды, ранее не отмечавшиеся в пределах города

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Одиночная молодая птица зарегистрирована нами 28 июля 2002 на одном из рисовых чеков на западной окраине города.

Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. По две особи этого

вида отмечены 25 мая 2002 над одним из Пашковских Карасунов и 28 июля 2002 над рисовыми чеками на западной окраине города.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Одиночная особь наблюдалась с мая 1996 до 1999 года включительно, преимущественно в весенне-летнее время, в одном из центральных районов города (район малоэтажной застройки). Позднее, в 2002-2003 годах (в том числе и зимой) малые горлицы (максимально 3 особи) постоянно отмечались в другом районе центральной части города в аналогичной станции.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Вид активно расселяется по территории Предкавказья. В Краснодаре регистрировался в уличных насаждениях на восточной окраине с 26 ноября 2002 по 24 марта 2003 (одиночные самцы), 15 мая и 3 августа 2003 (одиночные самки) по берегам Карасунских озёр в Комсомольском микрорайоне (также на востоке краевого центра).

Указанные 4 вида впервые отмечены не только для территории города, но и для центральной части Краснодарского края, а малая горлица и сирийский дятел являются новыми видами авифауны края.

Виды, не отмечавшиеся ранее на гнездовании

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Гнездование отмечено Д.В.Чуманкиным (устн. сообщ.) в черте города в лесопарке «Краснодарский» в 2002 году.

Поползень *Sitta europaea*. Ранее встречался лишь в осенне-зимнее время в пойменных лесах и парках города (Очаповский 1967; Пекло 1975; Е.С.Птушенко, колл. МГУ; Л.И.Тараненко, колл. РГУ; наши данные). Нами группа поползней из 5 птиц (включая молодых) отмечена 28 мая 2002 в парке им. Максима Горького. На следующий год пара поползней наблюдалась в июне 2003 года на том же месте.

Тетеревятника и поползня следует считать новыми гнездящимися видами для центральной части Краснодарского края.

Виды, не отмечавшиеся ранее на зимовке

Выпь *Botaurus stellaris*. Вид отмечался на зимовке М.Х.Емтылём и Ю.В.Лохманом (1994) на сопредельных с городом территориях. Впервые в зимнее время в пределах города выпь зарегистрирована нами в 2002 году по берегам Карасунских озёр и озера Старая Кубань.

Пеганка *Tadorna tadorna*. До последнего времени отмечалась только на пролёте в конце октября – начале ноября (Динкевич 2001). Две группы пеганок из 5 и 30 особей мы наблюдали в окрестностях станции Елизаветинская над рекой Кубань 24 ноября 2001. Одна пеганка отмечена 29 декабря 2002 на реке Кубани близ посёлка Гидрострой.

Серая утка *Anas strepera*. Пара птиц обнаружена 15 декабря 2001 на Карасуне возле Кубанского госуниверситета.

Широконоска *Anas clypeata*. Две птицы зарегистрированы 12 января 2002 на озере Старая Кубань.

Курганник *Buteo rufinus*. Одиночная птица отмечена 30 ноября 2003 в пойме реки Кубани близ посёлка Белозёрный.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Одиночная особь встречена 12 января 2002 на Старой Кубани.

Перечисленные виды птиц, за исключением выпи и курганника, являются новыми зимующими видами и для всей центральной части Краснодарского края.

Таким образом, всего в административной черте города Краснодара с учётом встреч серощёкой поганки, пестроносой крачки, малой горлицы и сирийского дятла отмечено 262 вида птиц. Основываясь на подходах, применявшихся при составлении Красной книги РФ (2001), исчезнувшими из состава фауны позвоночных следует считать таксоны, которые не отмечались в районе исследований в течение последних 50 лет. Поэтому современная авифауна Краснодара составляет 253 вида. Гнездовая фауна (гнездящиеся и предположительно гнездящиеся виды) включает 121 вид, а на зимовке зарегистрирован 151 вид.

Литература

- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В. 1994. Зимняя орнитофауна рыбопродуктивных прудов рыбхоза «Краснодарский» // *Птицы Кавказа*. Ставрополь: 10-12.
- Динкевич М.А. 2001. *Орнитофауна города Краснодара (состав, структура, распределение, динамика, пути формирования)*. Дис. ... канд. биол. наук. Ростов-на-Дону: 1-242 (рукопись).
- Красная книга Российской Федерации*. 2001. М.: 1-863.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Пекло А.М. 1975. *Материалы по фауне птиц города Краснодара и его окрестностей*. Дипломная работа. Краснодар: 1-68 (рукопись).
- Савицкий Р.М., Лебедева Н.В., Савицкая Н.А. 1998. Видовой состав и динамика разнообразия птиц в городе Ростове-на-Дону // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 114-123.
- Сиденко М.В. 1999. Птицы // *Природа Ростова-на-Дону*. Ростов-на-Дону: 132-147.

